

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ

СТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МЕТОДА «КОНТЕНТ-АНАЛИЗ»

FORMATION AND MODERN INTERPRETATIONS OF "CONTENT- ANALYSIS" METHOD

УДК 81-139

СЕМКУЛИЧ Дмитрий Витальевич

SEMKULICH Dmitriy Vitalievich

Аннотация. В статье представлен обзор теоретического характера метода контент-анализа, одного из наиболее рациональных современных методов научных исследований, подразумевающего под собой количественно-качественный анализ информации о характеристиках текста и его семантике. Контент-анализ все более активно используется в

лингвистической сфере и актуализируется в качестве метода лингвистических исследований.

Ключевые слова: контент-анализ; содержательный анализ; единица анализа; качественные характеристики текста; этапы анализа; прикладной информационный анализ; терминология; терминосистема.

Abstract. *The article provides an overview of the theoretical nature of the content analysis method, one of the most rational modern methods of scientific research, implying a quantitative and qualitative analysis of information about the characteristics of the text and its semantics. Content analysis is increasingly used in the linguistic field and is being actualized as a method of linguistic research.*

Keywords: *content analysis; unit of analysis; qualitative characteristics of the text; stages of analysis; applied information analysis; terminology; terminology system.*

Метод контент-анализа получил наибольшее распространение в социальных и гуманитарных науках. По большей части он находит свое применение в прикладных исследованиях в таких науках, как лингвистика, психология, социология и политология, но в то же время нередко используется и в ненаучных сферах, например, в маркетинге. Однако, являясь по своей сути методом языкового анализа информации, данный метод приобретает междисциплинарное значение.

Контент-анализ или, другими словами, анализ содержания, предполагает перевод в количественные показатели с последующей статистической обработкой различного рода информации, будь то цифровая, текстовая или аудиовизуальная. Как при любом другом количественном методе анализа информации, базовой идеей можно определить подсчет наиболее повторяющихся слов или тем и выявление общих тенденций исходя из полученных статистических данных.

Применение рассматриваемого метода основывается на точечном анализе лексических элементов, сообщений, их тематики, что предполагает фокусировку основного внимания на содержании конкретного текста, который подвергается анализу. Выражаясь иначе, метод содержательного анализа базируется на использовании сугубо лингвистической информации, содержащейся в тексте, для выявления его семантики [3, С. 10].

Не следует путать метод контент-анализа с имеющим достаточное количество пересечений, во многом даже смежным, семантическим анализом. Имея схожие задачи, определение семантики текста, ее посыл, стилистику и т.д., методы разнятся в целях и средствах их достижения. Если контент-аналитический метод следует пути «от количества к качеству», то семантический анализ главным образом основывается на семантической интерпретации слов и языковых конструкций, а также на выявлении семантических отношений между элементами текста [9, С. 114].

Отсюда следует специфичность данной методики. Основными сферами ее применения профильными специалистами называются, в первую очередь, компьютерная лингвистика, программирование, создание поисковых систем, систем автоматического машинного перевода.

В ходе контент-анализа исследователь по внешним характеристикам, в первую очередь количественным, пытается сделать вывод о плане содержания текста на лексическом уровне. Таким образом, контент-аналитический метод предполагает в качестве одного из своих элементов применение лингвистического прогнозирования, то есть необходимость предвидеть идею в формальном отображении содержания изучаемых элементов.

Говоря о тенденциональности данного метода, прежде всего, стоит привести в качестве средства аргументации парадигму количество-качество, разработанную философом Г. Гегелем и сформулированную Ф. Энгельсом в качестве закона диалектики. В основе данного закона лежит взаимосвязь этих двух понятий. «Говоря о бесконечно большом и бесконечно малом,

математика вводит такое качественное различие, которое имеет даже характер непреодолимой качественной противоположности <...>, что между ними прекращается всякое рациональное отношение, всякое сравнение, и что они становятся количественно несоизмеримыми» [11, С. 573].

Например, слова, обозначающие времена суток, такие как «утром», «вечером» носитель русского языка интуитивно воспринимает как наречия, нежели существительные в творительном падеже, исходя из частоты встречаемости в языке повседневного общения первого варианта и, следовательно, редкости второго. Идея контент-анализа состоит в том, чтобы систематизировать такого рода интуитивное восприятие, сделать его наглядным и проверяемым.

А.А. Иудин говорит о первом опыте использования метода, чрезвычайно близкого к контент-анализу по содержанию: «В историческом понимании метод содержательного анализа – один из наиболее ранних систематических подходов к изучению текста. Самый первый контент-аналитический опыт, упоминаемый в литературе, это проведенный в Швеции в 18 в. анализ сборника произведений, состоявшего из 90 церковных гимнов, которые ранее прошли государственную цензуру и приобрели немалую известность, но обвиненные в несоответствии религиозным догматам. Факт соответствия или несоответствия определялся путем подсчета в текстах данных гимнов религиозных символов и сопоставления их с другими текстами религиозной тематики, в частности текстов писаний, запрещенных церковью» [4, С. 3].

Сам по себе термин “content analysis” впервые начали применять в конце XIX – начале XX вв. американские журналисты Б. Мэттью, А. Тенни, Д. Спид, Д. Уипкинс. Приблизительно в то же время в США начали появляться первые контент-аналитические исследования текстов СМИ. В 1930-1940-х годах ученые провели исследования, которые закрепились в истории не иначе как «классический контент-аналитический опыт», среди

которого, в первую очередь, выделяются работы американского политолога Гарольда Дуайта Лассуэлла.

В годы Второй мировой войны произошел один из фундаментальных моментов в истории метода. Гитлеровская Германия постепенно приближалась к своему краху, Советская Армия заканчивала изгнание фашистских войск с территории Советского Союза и приступала к освободительной кампании в Восточной Европе. В это же время войска союзников продвигались к границам третьего рейха, что в совокупности говорило о неминуемом крахе гитлеровской Германии. Тем невероятнее на первый взгляд выглядело заявление Й. Геббельса о наличии у Германии новейшего сверхоружия «во всех областях войны», на которое немцы возлагали большие надежды.

Однако члены научно-технического разведывательного комитета, созданного в срочном порядке по личному указанию У. Черчиля, в своей работе, помимо разведанных, опирались на анализ развернутой нацистами пропагандистской информационной кампании, вследствие чего запущенные фашистами в 1944 г. крылатые ракеты «Фау-1» и баллистические ракеты «Фау-2» не стали для Великобритании неожиданностью [4, С. 3].

Метод содержательного анализа получил широкое и активное использование в таких науках как политология и социология, чем отчасти объясняется факт того, что периодически термин «контент-анализ» используется исследователями для обобщения всех методик, претендующих на объективный систематический анализ [5, С. 70]. Однако такая широкая трактовка данного метода представляется автору неприемлемой вследствие наличия целого ряда исследовательских методов, которые невозможно свести к стандартному контент-анализу. Одним из таких методов является метод когнитивного картирования, аналитический подход которого преимущественно формулируется как поиск корреляции между лингвистической и семантической структурой текста. Иными словами, речь

идет о поиске базовых конструкций мышления, посредством которых осуществляется осмысление реально имеющейся информации.

Согласно М.Б. Паршину: «Контент-анализ занимает среди аналитических методов особое место по причине того, что выступает среди них самым технологичным и вследствие этого в большей степени подходящим для систематического анализа крупных информационных потоков. Наряду с этим, рассматриваемый метод в достаточной мере гибок для того, чтобы в зону его применения могли входить исследования наиболее разнообразных типов. Наконец, будучи в основе своей количественным методом, контент-анализ поддается формализации и компьютеризации» [7, С. 2].

В последние десятилетия современного этапа становления науки метод контент-анализа приобретает обязательный характер, например, в рамках исследований текстов политической направленности, так как позволяет изучить связь между формальными компонентами высказываний и их семантическим наполнением: ценностные предпочтения, цели и задачи, которые транслирует политический деятель.

Однако, метод приобрел немалое значение, в том числе, в лингвистических исследованиях различной направленности, от выявления характеристик конкретного текста до анализа целых пластов лексики и терминосистем, и в настоящее время продолжает набирать вес благодаря тому, что среди многих методов исследования в гуманитарных науках именно метод содержательного анализа представляется одним из наиболее точных и рациональных. [10, С. 127].

Как отмечает Е.П. Чернобровкина, традиционно контент-анализ проходит по следующему пути: сбор и систематизация текстовой информации, определение единицы анализа, вычислительные операции по подсчету полученных единиц, интерпретация конечных данных. «К единицам анализа, как правило, предъявляются два естественных

требования, которые, однако, представляются весьма трудносовместимыми» [10, С. 126].

С одной стороны, имеет место требование, заключающееся в сравнительно простой и однозначной идентификации единицы из текстового массива. При совершенном выполнении данного требования подразумевается алгоритмизированный подход к их выявлению. Естественно, лучше всего соответствуют такому требованию элементы, имеющие четко выраженные и однозначные формальные соответствия, другими словами, формальные элементы текста, как например слова.

С другой стороны, единицы контент-анализа должны нести мотивирующий характер для последующей интерпретации, что предполагает определенного рода субъективную, но в то же время зависящую от контекста значимость, делающую распределение единиц, а также динамику этого распределения диагностическими в вопросе вынесения выводов и выявления различных тенденций.

Среди единиц метода содержательного анализа выделяют следующие типы: 1) физические; 2) структурно-семиотические; 3) понятийно-тематические; 4) референциальные и квазиреференциальные; 5) макроструктурные; 6) поэтические и другие [7, С. 2].

В конечном итоге, говоря о методе контент-аналитического исследования, невозможно в очередной раз не подтвердить прямую связь характеристик «количество» и «качество». Именно отталкиваясь от полученных в ходе анализа количественных показателей, исследователь приходит к выводу о качественном, зачастую скрытом невооруженному взгляду, содержании текста.

Опираясь на все вышеизложенное, целесообразно определить контент-анализ как метод количественного анализа текста, включающий в себя последующую качественную интерпретацию полученных числовых данных.

В условиях глобальной компьютеризации, а также вследствие специфики своей структуры и организации, имеющихся междисциплинарных

связей, в настоящее время рассмотренный метод является весьма перспективным во многих отношениях, что подразумевает мотивированность в его дальнейшей теоретической и прикладной разработке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аберкромби Н. Социологический словарь. М.: Экономика, 2004. 620 с.
2. Богомолова Н.Н., Стефаненко Т.Г. Контент-анализ. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. 60 с.
3. Гаврилова М.В. Методы и методики исследования политической коммуникации. СПб.: Изд-во Невского института языка и культуры, 2008. 92 с.
4. Иудин А.А., Рюмин А.М. Контент-анализ текстов: компьютерные технологии: Учебное пособие. Н. Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2010. 37 с.
5. Кирпиков А.Р. Качественный контент-анализ как метод исследования // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Екатеринбург, 2018. С. 67-74.
6. Мангейм Дж.Б., Рич Р.К. Политология: Методы исследования. М.: Издательство «Весь Мир», 1997. 544 с.
7. Паршин М.Б. Контент-анализ // Онлайн Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.krugosvet.ru/enc/lingvistika/kontent-analiz#encnav> (дата обращения: 10.11.2020).
8. Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М.: Добросвет, 1998. 292 с.
9. Чапайкина, Н.Е. Семантический анализ текстов. Основные положения // Молодой ученый. 2012. № 5 (40). С. 112-115.
10. Чернобровкина Е.П. Контент-анализ в лингвистических исследованиях // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 11. С. 125-129.

11. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20. С. 573-574.

REFERENCES:

1. Abercrombie N. Sociological Dictionary. M.: Economics, 2004. 620 p.
2. Bogomolova N.N., Stefanenko T.G. Content analysis. M.: MSU Publishing house, 1992. 60 p.
3. Gavrilova M.V. Methods and techniques for the study of political communication. SPb.: Publishing house of the Nevsky Institute of Language and Culture, 2008. 92 p.
4. Iudin A.A., Ryumin A.M. Content Analysis of Texts: Computer Technologies: Textbook. N. Novgorod: Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 2010. 37 p.
5. Kirpikov A.R. Qualitative content analysis as a research method // Culture, personality, society in the modern world: methodology, experience of empirical research. Ekaterinburg, 2018. Pp. 67-74.
6. Mannheim J.B., Rich R.K. Political Science: Research Methods. Moscow: Ves Mir Publishing House, 1997. 544 p.
7. Parshin M.B. Content analysis // Online Encyclopedia Around the World [Electronic resource]. URL: <https://www.krugosvet.ru/enc/lingvistika/kontent-analiz#encnav> (Access date: 10.11.2020).
8. Semenova V.V. Qualitative Methods: An Introduction to Humanistic Sociology. M.: Dobrosvet, 1998. 292 p.
9. Chapaykina N.E. Semantic analysis of texts. Basic provisions // Young scientist. 2012. No. 5 (40). Pp. 112-115.
10. Chernobrovkina E.P. Content analysis in linguistic research // Bulletin of the Buryat State University. 2011. No. 11. Pp. 125-129.
11. Engels F. Dialectics of Nature // K. Marx, F. Engels. Works. Vol. 20, Pp. 573-574.

Семкулич Дмитрий Витальевич

адъюнкт кафедры средневосточных языков

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

SPIN-код: 7230-6792

sema1995@mail.ru

Semkulich Dmitriy Vitalievich

Adjunct at the Department of Middle Eastern Languages

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.